

НА ЮЖНОЙ набережной Темзы мост Ватерлоо оказался сейчас зажатый между архитектурными сооружениями из серого бетона в стиле Корбюзье, только лишенными творческого вдохновения известного французского зодчего. Новым элементом в этом ансамбле стало здание Национального театра, внешний вид которого не вызвал у лондонцев слез умиления. Этот театральный комплекс, по меткому выражению одной газеты, выглядит как дредноут в сухом доке — с башнями, террасами-палубами, замысловатыми лестничными маршами и множеством окон.

Открытие нового здания Национального театра явилось тем не менее значительным событием в культурной жизни Великобритании. Более того, оно было воспринято чуть ли не как сенсация, поскольку совпало с «серебряным юбилеем» закладки на площадке будущей стройки первого камня, на котором можно было уже едва различить выдолбленные слова: «На этом месте будет построено...» Отсутствие необходимых финансовых средств затянуло на долгие 25 лет строительство театра.

Итак, Национальный театр наконец-то гостеприимно распахнул свои двери. Под одной крышей разместились три зрительных зала — на 850 мест (он уже функционирует), на 1.250 и 400 мест. Залы оснащены самыми современными театральными механизмами, отличаются изумительной акустикой и исключительно удобным расположением кресел, позволяющим зрителям видеть сцену одинаково хорошо из любой точки.

Главный режиссер театра Питер Холл хочет превратить Национальный театр в «важный культурный центр». Малый зал отводится под экспериментальные постановки. Два других предоставят свои сцены время от времени для гастролей провинциальных либо зарубежных театров. Предполагается расширить репертуар самого Национального театра и тем самым, быть может, как-то компенсировать односторонность репертуара английских театров вообще. Газета «Обсервер» писала недавно об этой проблеме «ограниченности» и указывала на отсутствие в репертуаре произведений европейских драматургов. «Мы допускаем лишь некоторые исключения... Терним, например, Ибсена, признали Чехова», — отмечала газета.

Но каким, казалось бы, радостным ни должно было быть такое долгожданное

событие, как открытие нового здания Национального театра, оно вызвало в театральных кругах смешанные чувства. Высказываются даже мнения, что театр появился на свет не ко времени, в период «неблагоприятного экономического климата».

Еще до того, как зажглись огни рампы театра, газеты писали, что он столкнется с серьезными финансовыми проблемами. Попытки же решить их, отмечали они, оставят практически без средств большинство субсидируемых правительством театров, которые даже с помощью государственных до-

мейд», к примеру, в числе 80 других театров страны тоже получает субсидии совета. Но какая в них польза, если значительная сумма возвращается в казну в виде специального налога на билеты, введенного после выступления Англии в Общій рынок? Кассовые сборы не компенсируют расходов на постановку спектакля, хотя в нем, как правило, занято минимальное число актеров, используются крайне скромные декорации и костюмы. Вот и приходится, чтобы удержаться на поверхности, экономить на всем — даже выворачивать «лишние» лампочки в фойе.

королевский театр оперы и балета «Ковент Гарден», несмотря на все меры экономии, закончил год с дефицитом в 300.000 фунтов стерлингов. В сентябре прошлого года «Ковент Гарден» объявил о резком повышении цен на билеты на новый театральный сезон. Театр (где хорошие билеты всегда были очень дороги) сейчас доступен, по существу, небольшому кругу состоятельных людей.

Дирекция прославленного Королевского шекспировского театра может, по-видимому, найти слабое утешение в том, что у нее дефицит составил лишь...

ни дирекция столичного театра «Мермейд» решила погрузить фойе театра почти в полумрак!

Но есть и другая, более тревожная сторона проблемы. Общественность все острее осознает, что затянувшийся финансовый кризис начинает порождать необратимые процессы, приводящие к качественному упадку театрального искусства в стране.

Лондону становится уже все труднее претендовать на одно из первых мест среди выдающихся культурных центров мира. Искусство в стране находится в критическом состоянии и нуждается в срочных мерах, к такому выводу пришли авторы документа, подготовленного для национального исполкома лейбористской партии.

Театральный критик газеты «Санди таймс» Дж. Ламберт предсказывает со своей стороны «неминуемый коллапс фактически всех артистических достижений страны». Он отчетливо видит опасность превращения театров в «мелкотравчатую, легковесную, развлекательную индустрию», с тревогой говорит о «катастрофе, которая смотрит в лицо искусству в Великобритании». «Мы переживаем быстрый упадок как в качественном, так и в количественном отношении», — пишет он.

Хотя в ряде лондонских театров все еще можно увидеть прекрасные постановки, но в ущерб серьезным пьесам тон начинают задавать боевики, развлекательная макулатура, драматургическая порнография.

Сидя на голодном пайке, ведущие театры не могут, конечно, и думать о расширении своих репертуаров за счет новых постановок отечественных и зарубежных драматургов, заниматься творческими поисками, экспериментировать. А ведь именно новые постановки позволяют театрам привлечь к себе внимание зрителя. Писала же газета «Гардиан», что «исполнение труппой столичного «Лирического театра» чеховской «Чайки» в удачной постановке режиссера Линдсея Андерсона, может помочь этому театру воскреснуть подобно библейскому персонажу Лазарю».

Те, кто стучится безуспешно в дверь министерства финансов за помощью, обычно с горечью говорят, что достаточно на один процент сократить военные расходы, чтобы собрать сумму, которая с лихвой покроет потребности Совета по делам искусств. Но эти призывы не находят никакого отклика...

Артем МЕЛИКЯН.
лондон — москва.

КОГДА НОВОСЕЛЬЕ НЕ РАДОСТЬ

таций не могут свести концы с концами.

Подсчитано, что Национальный театр будет нуждаться в ежегодных субсидиях порядка 3,5 миллиона фунтов стерлингов, то есть в четыре раза больше, чем те, которые получала труппа, выступая на сцене «Олд Вик». Нелишне заметить при этом, что по бюджету британского Совета по делам искусств на субсидии всем драматическим театрам в 1975/76 финансовом году выделялось всего около 4 миллионов фунтов. Разумеется, при таком раскладе финансовых потребностей и реальных возможностей повисают в воздухе все творческие замыслы главного режиссера П. Холла.

О финансовом кризисе театров на Британских островах говорят и пишут не первый год. В своем докладе Совет по делам искусств прямо указывал, что без значительного увеличения субсидий театры страны закроются вообще либо перестанут функционировать большую часть года. Совет оказывал финансовую поддержку оперным, репертуарным драматическим театрам, балетным труппам, симфоническим оркестрам, картинным галереям, библиотекам, различным литературным и культурным ассоциациям. Однако бюджет совета значительно отстает от самых скромных нужд театров, которые не могут существовать без государственной помощи, ибо кассовые сборы не покрывают их расходов.

Столичный театр «Мер-

Дело дошло до того, что режиссер театра «Мермейд» сэр Бернард Майлс в одно погожее утро летом прошлого года пришел к пригородному вокзалу «Блэкфрайерс» и стал раздавать листовки, рекламирующие шоу комедийного актера Спайка Миллигана. Не экцентричность натуры побудила, конечно, сегодешнего режиссера и в последующие дни раздавать эти листовки у станций метро «Сент Полс» и «Банкс». Что же ему осталось еще делать, когда «горит» театр?

Но сэр Бернард все же видит предел экономии. «Актёр — единственный человек, — сказал он, выступая как-то на пресс-конференции, — который не может повысить свою производительность труда. Если даже Лоуренс Оливье сыграет Отелло вдвое громче или вдвое быстрее, это не повлияет на кассовый сбор».

По свидетельству газеты «Санди таймс», половина постановок на сценах лондонских театров приносила в прошлом сезоне лишь убытки. Во многих случаях дирекция не вырвала даже постановочных расходов. Лондонский театр «Ройял корт» из-за финансовых трудностей вынужден был закрыться на целый месяц и прекратить работу над новой пьесой. Судьба театра «Сэдлерс уэллс» висит на волоске, ибо открытие Национального театра серьезно омрачило перспективы получения дополнительной субсидии для покрытия дефицита. Даже пользующийся определенной привилегией

200.000 фунтов. Репертуар театра в Стратфорд-на-Эйвоне в целях экономии пришлось урезать и оставить шесть спектаклей из 12. На второй сцене — в лондонском театре «Олдвик» — труппа пока продолжает свои выступления. Но сколько же потребовалось усилий, чтобы получить финансовую гарантию Совета по делам искусств на продолжение спектаклей! Эта «передышка» позволит, в частности, показать англичанам пьесы М. Горького «Зыковы» и «Сказки старого Арбата» А. Арбузова. Что же будет в следующем году? Никто не знает. Ясно пока одно — финансовое положение труппы не вселяет больших надежд.

Известный же на Британских островах «Олд Вик», давший путевку в жизнь многим корифеям английской сцены, после провального спектакля в конце февраля навсегда, надо полагать, погасил огни своей рампы — у* Совета по делам искусств не нашлось для театра денег...

Финансовый цейтнот, в котором вот уже несколько лет находятся английские театры, оборачивается, разумеется, многими негативными сторонами: ростом безработицы среди актеров (сейчас до 70 процентов их не имеют постоянной работы), резким сокращением репертуара и продолжительности театрального сезона, отказом от постановок новых пьес, постоянным вздорожанием билетов, экономией на всем — даже на освещении. Ведь не от хорошей же жи-